

ВЫСТАВКА „4 ИСКУССТВА“

Всеволод Воинов

Выставка Московского общества «4 искусства» в стенах Русского Музея—событие, несомненно, важное с точки зрения оживления художественного общения между Москвой и Ленинградом. Это — первое за долгий период выступление у нас москвичей... Из четырех искусств — живопись, скульптура, графика и архитектура — представлены только первые три.

Общее впечатление от выставки довольно ровное, в смысле о определенной культурности творчества ее участников; но, в то же время, она не возбуждает в зрителе радостного волнения или подъема: не много вещей, которые захватили бы вас остротой и яркостью чувства, глубиной мысли, или силой выразительности... Все это «культурно» умело, подчас красиво, но и только! В сущности, нет ни одной картины, как законченного организма, а все «подходит» к картине, этикетке...

Из наиболее значительных картин на выставке можно отметить несколько работ председателя Общества, Павла Кузнецова, особенно, прекрасный nature-morte.

Много подлинно-живописных достоинств в бодрых и энергичных пейзажах К. Н. Истомина, при этом надо отметить несомненный его шаг вперед в пейзажах 1927 года: «Двор», «Бухта», «Пригород», в которых, по сравнению с пейзажами 1924 года, замечается значительное «освобождение цвета», бо́льшая цветовая звучность.

Картины М. Сарьяна не свидетельствуют о поступательном движении его творчества, а скорее наоборот. Одна из лучших его картин досадно испорчена неудачным облаком, похожим на... витую и допеченую булку; в остальном — та же давно знакомая яркость и плакатность, переходящая иногда в неприятную пестроту (натюр-морт)...

Из картин К. С. Петрова-Водкина, надо отметить красивую по тону «В Шувалове», «Матери» и «Изюшка после болезни». Любопытно видеть новый, реалистический уклон в творчестве Ив. Пуни, работающего сейчас в Париже; в его натюр-мортах есть много крепкого в смысле их построения и колористической слаженности.

Зато знакомы нам по прежним выставкам Н. П.

Ульянов и П. С. Уткин не особенно радуют своими работами, от которых веет чем-то давно знакомым; таков, например, большой «Автопортрет с парикмахером» Ульянова — вещь сырая по живописи, хотя и интересно задуманная; хорош его «Портрет Вячеслава Иванова».

Графика, понимая ее в широком смысле, — как рисунок, гравюру, литографию — представляется нам на выставке значительно сильнее живописи. Тут мы имеем, действительно, вещи первосортные. Среди московских рисовальщиков на первое место следует поставить — П. В. Митурича. П. П. Львова и Л. А. Бруни; из ленинградцев — Н. А. Тырса. В карандашных рисунках Митурича мы видим высокое мастерство, владение формой и валерами, соединенные со строгой осознанностью материала; его рисунки, очень скромные на первый взгляд, без кричащих эффектов, при внимательном их изучении обнаруживают всю серьезность намерений художника. Львов, — в своей манере рисовать — остается верен своему приему, выработанному уже очень

давно; его живые импрессионистические рисунки всегда прекрасно передают пространственные отношения и исполнены с тонко рассчитанной экономией и меткостью штриха... Бруни и Тырса предпочитают работать кистью (тушь или акварель); и тот и другой выставили ряд превосходных своих работ. У Бруни можно отметить большое разнообразие приемов и в пейзаже, и в изображении человеческой фигуры; он в равной мере является мастером и формы, и колорита.

Н. А. Тырса, фактура которого гораздо более «устоялась», чем у Бруни, теперь показывает все же совсем новые грани своего искусства; если прежде мы ценили его, как отличного мастера угольного и карандашного рисунка, то сейчас можем отметить, как превосходного и совсем своеобразного акварелиста. В серии пейзажей он дал ряд прекрасных кусков натуры, каждый из которых в цвете отлично гармонизирован. Митурич, Львов и Бруни, кроме рисунков, выставили также и работы свои маслом; но эти работы значительно слабее их рисунков, особенно у Митурича, а между тем —

К. С. Петров-Водкин

„Матери“ (масло)

Алексей Кравченко

„Венеция“ (цветной офорт)

Павел Кузнецов

„Материнство“

ведь и Бруни, и Митурич, как живописцы, ранее давали вещи куда сильнее. Из наиболее удачных работ маслом отмечу «Москву» Львова, с прекрасно переданным колоритом серого зимнего дня... Из других рисовальщиков отмечу: Карева (выставившего также хороший этюд маслом), Лапшина, Могилевского, Аскинази, Аксельрод, Горшмана, Симонович-Ефимову.

Богато представлена гравюра, особенно на дереве. Здесь в центре В. А. Фаворский и его окружение: Павлипов, Паладицын, Шинпель и Соловейчик.

В. А. Фаворский выставил свои превосходные миниатюры к «Размышлениям аббата Куаньяра» А. Франса — и иллюстрации к рассказам Мериме; большую композицию «Октябрь» и схожий, мастерской портрет Н. Н. Купреянова. Очень любопытны его скромные, «скудные» по приему портреты, рисованные свинцовым карандашом.

Хорошую серию своих работ дал П. Я. Павлипов, — иллюстрации к «Человеку на часах» Лескова и «Два друга» Шатилова, портрет Ленина и обложку к книге «Пять лет Персимфанса»; в этих гравюрах мастерство Павлипова становится все более ярким и четким.

Хороши также работы талантливых Шинделя и Паладицина (у первого — иллюстрации к «Шахматам» Безыменского; у второго — к книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир».)

Особняком стоят гравюры на продольном дереве и на линолеуме Френкель — Манюссон, весьма обращающие на себя внимание своеобразием широкой и смелой трактовки светотени энергичными, даже грубыми белыми штрихами, чем художник достигает удивительно сильной и живописной лепки форм (в портретах).

Офорт представлен в произведениях трех художников: А. Кравченко, Иги. Нивинского и С. Шор. А. И. Кравченко на этот раз выступает исключительно с офортами, и

при том цветными; из пяти его работ наиболее приятное впечатление производит его большая «Венеция» и две «Модели».

Офорты Иги. Нивинского поражают техническими трюками; в них есть нечто отталкивающее холодной надуманностью и претенциозностью.

Давно уже нам не приходилось видеть такого количества скульптур, как на этой выставке. Наиболее значительным следует признать прекрасный, полный трепетного движения «Торс» (дерево) Мухиной, недавней лауреатки на «Выставке Совнаркома». Много работ выставил способный анималист Ефимов (дерево и фарфор): «Львица», «Страсть» (козел); «Тамбовская невеста» и «Тамбовская баба», но во всех его работах, несмотря даже на их большие размеры, замечается па-лет каких-то *objets d'art*, вроде фигур датского фарфора, и характер довольно дешевого «модернизма». Серьезное впечатление производят этюды к группе «Октябрьская революция» — А. Т. Матвеева. Есть положительные достижения в статуях и в бюсте артиста Михаила, работы П. М. Чайкова, несколько злоупотребляющего «лапидарностью» (например в «Идущей женщине»).

В. И. Мухина Торс (дерево)

ОТ РЕДАКЦИИ:

В номере 12 «Красной Панорамы», на странице второй внизу, по техническому недосмотру поставлен несоответствующий подписи рисунок. Ниже мы помещаем снимок дома, в котором родился М. Горький в Нижнем Новгороде.

Дом по Ковалихинской улице в Нижнем-Новгороде, в котором родился М. Горький

Художник

В. П. Белкин

28 Марта 1928 г.

КРАСНАЯ ПЯНОРЯМЯ

№ 13

Цена 10 коп.

